

За синими маячками: изучение устойчивости полицейских после террористической атаки в аэропорту Брюсселя 22 марта 2016 г.

Марлин Истон и Ванесса Лорис

Департамент государственного управления и менеджмента, Гентский университет, Бельгия, <https://www.ugent.be/eb/publiek-management/en>

Резюме: В этом тематическом исследовании теракта в аэропорту Брюсселя 22 марта 2016 г. исследуется опыт сотрудников полиции в отношении (а) их стратегий для того, чтобы справиться после террористического нападения и (б) (не) формальной социальной поддержки на рабочем месте, которая влияет на их устойчивость. Для ответа на вопросы исследования был использован метод качественного исследования, состоящий из контент-анализа полицейской организации, наблюдения за участниками и 31 углубленного интервью с полицейскими, которые были на службе во время теракта. Это исследование показывает, что опрошенные полицейские в первую очередь применяют определенные стратегии для того, чтобы справиться с ситуацией после теракта. Самые часто упоминаемые стратегии – это разговор с другими, за которым следуют участие в позитивных действиях, поведенческое отвлечение, самооценка, позитивный разговор с самим собой и эмоциональное оцепенение. Во-вторых, это исследование показало, что (не) формальная социальная поддержка на рабочем месте играет важную роль в повышении устойчивости полицейских после террористического нападения. Неформальное получение признательности за усилия, предпринятые во время теракта, и за психологический урон после него имеет решающее значение в этом процессе. Кроме того, очень важна эмоциональная поддержка со стороны коллег и руководителей. Однако правящая культура «мачо» в полицейской организации воспринимается как препятствие для свободного разговора об эмоциях. Формально респонденты делают упор на надлежащий анализ и хорошо организованное и доступное психологическое сопровождение. Этот научный вклад дает представление

о передовых методах, которые полицейская организация может применять для повышения устойчивости и эффективности своих сотрудников.

Ключевые слова: полиция, устойчивость, организация, ресурсы, справляться.

Введение

В результате теракта в аэропорту Брюсселя 22 марта 2016 г. (22/3), когда террористы-смертники взорвали бомбу, 12 человек погибли и около 100 человек получили ранения. Сотрудники полиции (СП) бросились к месту происшествия в считанные минуты, разыскивая выживших, эвакуируя пострадавших, охраняя периметр места бедствия и, в конечном итоге, разыскивая тела и части тел. Подобный сильно травмирующий инцидент может вызвать серьезный стресс у пострадавшего СП и создать угрозу его психическому здоровью.^{1,2} Тем не менее, исследования показали, что СП проявляют различные реакции после потенциально травмирующих событий (ПТС). Лишь у меньшинства развиваются симптомы посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), от 7 до 19 процентов,³ в то время как большинство ПО демонстрируют устойчивые траектории поведения (в диапазоне от 76,7 до 88,1 процента).^{4,5,6} Хотя большинство исследований сосредоточено на развитии патологий, очень интересно узнать о факторах, которые способствуют устойчивости СП. В этой области исследований ученые в основном подчер-

¹ Oluyinka Ojedokun and Shyngle K. Balogun, "The Costs of Policing: Psychosocial Capital and Mental Health Outcomes in a Nigeria Police Sample," *The Spanish Journal of Psychology* 18 (2015), <https://doi.org/10.1017/sjp.2015.76>.

² Chengmei Yuan, Zhen Wang, Sabra S. Inslicht, Shannon E. McCaslin, Thomas J. Metzler, Clare Henn-Haase, Brigitte A. Apfel, Huiqi Tong, Thomas C. Neylan, Yiru Fang, and Charles R. Marmar, "Protective Factors for Posttraumatic Stress Disorder Symptoms in a Prospective Study of Police Officers," *Psychiatry Research* 188, no. 1 (2012): 45-50.

³ Ingrid V.E. Carlier, R.D. Lamberts, and B.P.R. Gersons, *Ingrijpende gebeurtenissen in politiewerk* (Arnhem: Gouda Quint, 1994).

⁴ Rosemarie M. Bowler, Matthew Harris, Jiehui Li, Vihra Gocheva, Steven D. Stellman, Katherine Wilson, Howard Alper, Ralf Schwarzer, and James E. Cone, "Longitudinal Mental Health Impact among Police Responders to the 9/11 Terrorist Attack," *American Journal of Industrial Medicine* 55, no. 4 (2012): 297-312.

⁵ Isaac R. Galatzer-Levy, Anita Madan, Thomas C. Neylan, Clare Henn-Haase, and Charles R. Marmar, "Peritraumatic and Trait Dissociation Differentiate Police Officers with Resilient versus Symptomatic Trajectories of Posttraumatic Stress Symptoms," *Journal of Traumatic Stress* 24, no. 5 (2011): 557-565.

⁶ Robert H. Pietrzak, Adriana Feder, R. Singh, et al., "Trajectories of PTSD Risk and Resilience in World Trade Center Responders: An 8-year Prospective Cohort Study," *Psychological Medicine* 44, no. 1 (2014): 205-219.

кивают взаимосвязь между устойчивостью и личностными факторами,⁷ доступом к сетям социальной поддержки^{8,9} и стратегиями, используемыми для того, чтобы справляться с последствиями таких ситуаций.¹⁰ Более того, большинство исследований рассматривают эти сферы поотдельности, в то время как устойчивость – это динамическая многомерная конструкция, на которую влияет широкий спектр факторов, таких как культура, личность, поддержка со стороны коллег и рабочая среда.¹¹ Эти результаты привели к выявлению нескольких пробелов в исследованиях. Во-первых, не хватает литературы, исследующей роль самой полицейской организации как препятствующей или способствующей устойчивости ее сотрудников. А изучение этой конкретной области представляет большой интерес, поскольку предыдущие исследования показывают, что социально поддерживающая среда способствует устойчивости после ПТС.^{12,13} Во-вторых, для изучения устойчивости СП в основном применяются количественные методы поперечного среза.¹⁴ Однако качественные методы исследования могут иметь дополнительную ценность, поскольку они отражают восприятие и лежащие в основе процессы, влияющие на устойчивость.¹⁵ И наконец, исследования

-
- ⁷ Julio F.P. Peres, Bernd Foerster, Leandro G. Santana, Mauricio Domingues Ferreira, Antonia G. Nasello, Mariângela Savoia, Alexander Moreira-Almeida, and Henrique Lederman, "Police Officers Under Attack: Resilience Implications of an fMRI Study," *Journal of Psychiatric Research* 45, no. 6 (2011): 727-734; Ojedokun and Balogun, "The Costs of Policing."
- ⁸ Terri Adams, Leigh Anderson, Milanika Turner, and Jonathan Armstrong, "Coping through a Disaster: Lessons from Hurricane Katrina," *Journal of Homeland Security and Emergency Management* 8, no. 1 (2011), <https://doi.org/10.2202/1547-7355.1836>;
- ⁹ Ralf Schwarzer, Rosemarie M. Bowler, and James E. Cone, "Social Integration Buffers Stress in New York Police after the 9/11 Terrorist Attack," *Anxiety, Stress, and Coping* 27, no. 1 (2014): 18-26, <https://doi.org/10.1080/10615806.2013.806652>.
- ¹⁰ Gemma M. Balmer, Julie Ann Pooley, and Lynne Cohen, "Psychological Resilience of Western Australian Police Officers: Relationship between Resilience, Coping Style, Psychological Functioning and Demographics," *Police Practice and Research* 15, no. 4 (2013): 270-282; Adams, et al., "Coping through a Disaster."
- ¹¹ Vanessa A.S. Laureys and Marleen Easton, "Resilience of Public and Private Security Providers: A State-of-the-Art Literature Review," *Policing: An International Journal* 42, no. 2 (2018): 126-140.
- ¹² Charles R. Marmar, Shannon E. McCaslin, Thomas J. Metzler, et al., "Predictors of Post-traumatic Stress in Police and other First Responders," *Annals New York Academy of Sciences* 18, no. 1 (2006), <https://doi.org/10.1196/annals.1364.001>.
- ¹³ Gabriele Prati and Luca Pietrantonio, "Risk and Resilience Factors among Italian Municipal Police Officers Exposed to Critical Incidents," *Journal of Police and Criminal Psychology* 25, no. 1 (2010): 27-33.
- ¹⁴ Laureys and Easton, "Resilience of Public and Private Security Providers."
- ¹⁵ Rachel Evans, Nancy Pistrang, and Jo Billings, "Police Officer's Experiences of Supportive and Unsupportive Social Interactions Following Traumatic Incidents," *European*

устойчивости СП в основном проводятся в англосаксонских странах. Глубокие анализы в европейском контексте встречаются нечасто, особенно когда речь идет о таких серьезных явлениях, как терроризм.

Настоящее исследование направлено на понимание процессов поддержки, которые потенциально способствуют устойчивости. Для изучения и понимания опыта сотрудников полиции, которые находились на службе во время теракта в аэропорту Брюсселя 22 марта используется качественный подход. В частности, это исследование основано на рассмотрении двух вопросов: (1) Каковы применяемые стратегии, используемые СП для того, чтобы справляться с психологическими последствиями террористического нападения 22/3 и (2) Какая формальная и неформальная социальная поддержка на рабочем месте воспринимается как влияющая на устойчивость сотрудников полиции после 22/3?

Теоретические соображения

Определение устойчивости

Поскольку в последние несколько десятилетий концепция устойчивости привлекала внимание в различных академических областях, теоретики пытались разгадать процессы, объясняющие как одни люди преуспевают перед лицом трудностей, в то время как другие с трудом справляются и развивают психологические проблемы.^{16,17} Этот сдвиг в сторону подхода, ориентированного на решение, сосредоточенного на позитивных целях, защитных факторах и адаптивных способностях, также имел место в исследованиях психического здоровья СП, когда они переживают стрессовые ситуации. Несколько исследований предоставляют все больше доказательств того, что СП демонстрируют устойчивое поведение перед лицом трудностей.¹⁸ Однако среди ученых нет единого мнения о том, как концептуализи-

Journal of Psychotraumatology 4, no. 1 (2013), <https://doi.org/10.3402/ejpt.v4i0.19696>.

¹⁶ Ann S. Masten, "Resilience in Children Threatened by Extreme Adversity: Frameworks for Research Practice and Translational Synergy," *Development and Psychopathology* 3, no. 2 (2011): 493-506, <https://doi.org/10.1017/s0954579411000198>.

¹⁷ Steven M. Southwick, George A. Bonanno, Ann S. Masten, Catherine Panter-Brick, and Rachel Yehuda, "Resilience Definitions, Theory and Challenges: Interdisciplinary Perspectives," *European Journal of Psychotraumatology* 5, no. 1 (2014), 25338, <https://doi.org/10.3402/ejpt.v5.25338>.

¹⁸ Bowler, et al., "Longitudinal Mental Health Impact"; Galatzer-Levy, et al., "Peritraumatic and Trait Dissociation Differentiate Police Officers"; Pietrzak, et al., "Trajectories of PTSD Risk and Resilience."

ровать устойчивость.¹⁹ Более того, до сих пор в области исследований, связанных с СП, отсутствует четкое определение устойчивости.²⁰

Основываясь на работе Патона, Виоланти, Смита²¹ и Богертса,²² в этой статье устойчивость определяется как «способность человека использовать индивидуальные, связанные с взаимоотношениями и организационные ресурсы для того, чтобы справляться и приходить в норму или развиваться после конфронтации с потенциально травмирующими событиями и после этого продолжать нормально функционировать».

Концепция преодоления последствий ПТС

Процесс устойчивости облегчается за счет использования стратегий для того, чтобы справляться [копинг].²³ Копинг можно определить, как «стабилизирующий фактор, который может помочь людям поддерживать психологическую адаптацию в стрессовые периоды; он включает в себя когнитивные и поведенческие усилия по уменьшению или устранению стрессовых состояний и связанного с ними эмоционального стресса».²⁴ Преодоление трудностей – это сложный, динамичный процесс, который зависит от взаимодействия человека и окружающей среды. Это означает, что оценка стрессовых ситуаций и стратегии копинга могут меняться со временем и в зависимости от ситуации.²⁵

Есть множество способов справляться с несчастьями. Скиннер и соавторы в своем обзоре выделили 400 способов копинга и более 100 способов категоризации стратегий копинга.²⁶ Отсутствие консенсуса среди ученых в

¹⁹ Gemma Aburn, Meryn Gott, and Karen Hoare, "What is Resilience? An Integrative Review of the Empirical Literature," *Journal of Advanced Nursing* 72, no. 5 (2016): 980-1000, <https://doi.org/10.1111/jan.12888>.

²⁰ Laureys and Easton, "Resilience of Public and Private Security Providers."

²¹ Douglas Paton, John M. Violanti, and Leigh M. Smith, *Promoting Capabilities to Manage Posttraumatic Stress: Perspectives on Resilience* (Springfield, IL: Charles C. Thomas, 2003).

²² Stefan Bogaerts, *Literatuuronderzoek naar professionele weerbaarheid bij politiepersoneel* (Tilburg, Netherlands: Tilburg University, 2013).

²³ David Fletcher and Mustafa Sarker, "Psychological Resilience: A Review and Critique of Definitions, Concepts and Theory," *European Psychologist* 18, no. 1 (2013): 12-23, <https://psycnet.apa.org/doi/10.1027/1016-9040/a000124>; Adams, et al., "Coping through a Disaster."

²⁴ Charles J. Holahan, Rudolf H. Moos, and Jeanne A. Schaefer, "Coping, Stress Resistance, and Growth: Conceptualizing Adaptive Functioning," in *Handbook of Coping: Theory, Research, Applications*, ed. Moshe Zeidner and Norman S. Endler (New York: John Wiley, 1996), 24-43, цитата на с. 25.

²⁵ Susan Folkman and Judith Tedlie Moskowitz, "Coping: Pitfalls and Promise," *Annual Review of Psychology* 55 (2004): 745-774, <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.55.090902.141456>.

²⁶ Ellen A. Skinner, Kathleen Edge, Jeffrey Altman, and Hayley Sherwood, "Searching for the Structure of Coping: A Review and Critique of Category Systems for Classifying

определении основных категорий копинга затрудняет создание связанного образа конструкта копинг.²⁷ В этом исследовании используется классификация копинга с принятием участия и копинга с отстранением, чтобы выявить стратегии копинга, на которые опираются СП в период после 22/3. Копинг с принятием участия направлен на то, чтобы справиться со стрессором или связанными с ним эмоциями.²⁸ Эти типы стратегий копинга имеют тенденцию смягчать психологический вред, который может быть причинен ПТС.²⁹ Примерами стратегий копинга с принятием участия, которые часто используются СП, являются использование юмора,³⁰ духовного/религиозного копинга,³¹ принятие ситуации³² и обсуждение с коллегами.³³ Однако стратегии копинга с участием не всегда полезны: например, когнитивные стратегии копинга, такие как интроспективное размышление о происшествии или самообвинение, по-видимому, являются факторами риска развития симптомов посттравматического стресса.³⁴

Стратегии избавления от вовлеченности направлены на избежание угроз или связанных с ними эмоций. Обычно они связаны с увеличением проблем с психическим здоровьем, поскольку это ничего не меняет в существовании угрозы и ее возможном воздействии.³⁵ Однако появляется все больше свидетельств того, что в какой-то момент они могут оказаться полезными. В связи с этим эмоциональное дистанцирование или психологическое оцепенение может быть адаптивным механизмом в профессиях с высоким

Ways of Coping," *Psychological Bulletin* 129, no. 2 (2003): 216-269, <https://doi.org/10.1037/0033-2909.129.2.216>.

²⁷ Skinner, et al., "Searching for the Structure of Coping."

²⁸ Charles S. Carver and Jennifer Connor-Smith, "Personality and Coping," *The Annual Review of Psychology* 61 (2010): 679-704.

²⁹ Holahan, Moos, and Schaefer, "Coping, Stress Resistance, and Growth."

³⁰ Evans, Pistrang, and Billings, "Police Officer's Experiences."

³¹ Peres, et al., "Police Officers Under Attack."

³² Allison Crowe, J. Scott Glass, Mandee F. Lancaster, Justin M. Raines, Megan R. Waggy, "A Content Analysis of Psychological Resilience among First Responders and the General Population," *SAGE Open* 1 (2017), <https://doi.org/10.1177/2158244017698530>.

³³ Schwarzer, Bowler, and Cone, "Social Integration Buffers Stress."

³⁴ Leigh S. Blaney, "Beyond 'Knee Jerk' Reaction: CISM as a Health Promotion Construct," *The Irish Journal of Psychology* 30, no. 1 (2009): 37-57; Eric C. Meyer, Rose Zimering, Erin Daly, Jeffrey Knight, Barbara W. Kamholz, and Suzy Bird Gulliver, "Predictors of Posttraumatic Stress Disorder and Other Psychological Symptoms in Trauma-exposed Firefighters," *Psychological Services* 9, no. 1 (2012), <https://doi.org/10.1037/a0026414>.

³⁵ Carver and Connor-Smith, "Personality and Coping"; Holahan, Moos, and Schaefer, "Coping, Stress Resistance, and Growth."

риском.^{36,37} Это позволяет СП «выполнять работу» и оставаться сосредоточенными.³⁸ Такое избегающее поведение может быть временно функциональным, чтобы снизить уровень раннего гипервозбуждения и восстановить контроль над собой и ситуацией.

Однако идея «сделать перерыв» противоречит настойчивым усилиям по защите от негативного аффекта. В долгосрочной перспективе такие стратегии копинга не способствуют психическому здоровью СП.³⁹

Социальная поддержка на рабочем месте как ресурс для копинга

В то время, как стратегии копинга подчеркивают, что люди делают, когда они имеют дело с ПТС, ресурсы копинга относятся к тому, что доступно, чтобы облегчить и повлиять на реакции копинга. Харт и Купер определяют ресурсы копинга, как «любая характеристика человека или окружающей среды, которая может быть использована в процессе копинга».⁴⁰ Люди с расширенным доступом к личным ресурсам и ресурсам окружающей среды с большей вероятностью будут применять стратегии копинга с вовлечением и с меньшей вероятностью будут полагаться на стратегии преодоления вовлеченности.⁴¹ Более высокий уровень ресурсов связан с лучшими психологическими результатами, более активным целенаправленным поведением и лучшими навыками решения проблем в стрессовых ситуациях.⁴²

Это исследование сфокусировано на организационных ресурсах, на которые полагается СП после 22/3, в частности, на социальной поддержке на рабочем месте. Предыдущие исследования показывают, что характеристики организации оказывают явное влияние на то, как СП воспринимают,

³⁶ Karin G. Coifman, George A. Bonanno, Rebecca D. Ray, and James J. Gross, “Does Repressive Coping Promote Resilience? Affective-Autonomic Response Discrepancy during Bereavement,” *Journal of Personality and Social Psychology* 92, no. 4 (2007): 745-758, <https://doi.org/10.1037/0022-3514.92.4.745>.

³⁷ Cheryl Regehr, Gerald Goldberg, and Judy Hughes, “Exposure to Human Tragedy, Empathy and Trauma in Ambulance Paramedics,” *American Journal of Orthopsychiatry* 72, no. 4 (2002): 505-513, <https://doi.org/10.1037/0002-9432.72.4.505>.

³⁸ Crowe, et al., “A Content Analysis of Psychological Resilience.”

³⁹ Miranda Olff, Willie Langeland, and Berthold P.R. Gersons, “Effects of Appraisal and Coping on the Neuroendocrine Response to Extreme Stress,” *Neuroscience and Biobehavioral Reviews* 29 (2005): 457-467, <https://doi.org/10.1016/j.neubiorev.2004.12.006>.

⁴⁰ Peter M. Hart and Cary L. Cooper, “Occupational Stress: Toward a More Integrated Framework,” in *Handbook of Industrial, Work and Organizational Psychology*, vol.2 – Organizational Psychology, ed. Neil Anderson, Deniz S. Ones, Handan Kepir Sinangil, and Chockalingam Viswesvaran (London: Sage, 2001), 93–114, цитата на с. 97.

⁴¹ Holahan, Moos, and Schaefer, “Coping, Stress Resistance, and Growth.”

⁴² Stevan E. Hobfoll, “Social and Psychological Resources and Adaptation,” *Review of General Psychology* 6, no. 4 (2002): 307-324, <https://doi.org/10.1037/1089-2680.6.4.307>.

интерпретируют и реагируют на ПТС.^{43,44,45} Было проведено значительное количество исследований роли организационных стрессоров⁴⁶ и их взаимосвязи с проблемами психического здоровья СП. Однако относительно мало исследований было проведено относительно ресурсов, предоставляемых полицейской организацией, и их влиянии на устойчивость СП.⁴⁷ Тем не менее, раскрытие этих ресурсов представляет большой интерес, поскольку они направляют стратегии копинга СП после ПТС.

В этом исследовании подчеркивается социальная поддержка на рабочем месте как организационный ресурс после ПТС. Социальную поддержку на рабочем месте можно определить как «взаимодействие с другими таким образом, чтобы удовлетворить основные социальные потребности человека в присоединении, влиянии, принадлежности, идентичности, безопасности и одобрении».⁴⁸ Социальная поддержка на рабочем месте реализуется во взаимодействии с коллегами, руководителями и организацией как таковой. Ее можно разделить на четыре категории: информационная, эмоциональная, инструментальная и оценочная поддержка.⁴⁹ Первую, информационную поддержку можно определить как советы, рекомендации или предложения, которые человек дает другому в стрессовый период. Вторая,

⁴³ Lynne M. Huddleston, Douglas Paton, and Christine Stephens, "Conceptualizing Traumatic Stress in Police Officers: Preemployment, Critical Incident and Organizational Influences," *Traumatology* 12, no. 3 (2006): 170-177, <https://doi.org/10.1177/1534765606294911>.

⁴⁴ Douglas Paton, John M. Violanti, Karena Burke, and Anne Gehrke, *Traumatic Stress in Police Officers: A Career-length Assessment from Recruitment to Retirement* (Springfield, IL: Charles C. Thomas, 2009).

⁴⁵ John M. Violanti, Luenda E. Charles, Erin McCanlies, Tara A. Hartley, Penelope Baughman, Michael E. Andrew, Desta Fekedulegn, Claudia C. Ma, Anna Mnatsakanova, and Cecil M. Burchfiel, "Police Stressors and Health: A State-of-the-Art Review," *Policing* 40, no. 4 (2017): 642-656.

⁴⁶ См., например, Paula Brough, "Comparing the Influence of Traumatic and Organizational Stressors on the Psychological Health of Police, Fire, and Ambulance Officers," *International Journal of Stress Management* 11, no. 3 (2004): 227-244, <https://doi.org/10.1037/1072-5245.11.3.227>; Jon M. Shane, "Organizational Stressors and Police Performance," *Journal of Criminal Justice* 38, no. 4 (2010): 807-818, <https://doi.org/10.1016/j.jcrimjus.2010.05.008>; Peter G. van der Velden, Rolf Kleber, Linda Grievink, and Joris C. Yzermans, "Confrontations with Aggression and Mental Health Problems in Police Officers: The Role of Organizational Stressors, Life-events and Previous Mental Health Problems," *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy* 2, no. 2 (2010): 135-144, <https://doi.org/10.1037/a0019158>.

⁴⁷ Hart and Cooper, "Occupational Stress: Toward a More Integrated Framework."

⁴⁸ Miguel Bernabé and Jose Botia, "Resilience as a Mediator in Emotional Social Support's Relationship with Occupational Psychology Health in Firefighters," *Journal of Health Psychology* 21, no. 8 (2016): 1778-1786, цитата на стр. 1779, <https://doi.org/10.1177/1359105314566258>.

⁴⁹ Catherine Penny Hinson Langford, Juanita Bowsher, Joseph P. Maloney, and Patricia P. Lillis, "Social Support: A Conceptual Analysis," *Journal of Advanced Nursing* 25, no. 1 (1997): 95-100, <https://doi.org/10.1046/j.1365-2648.1997.1997025095.x>.

эмоциональная поддержка предполагает заботу, сочувствие и доверие. Третья, инструментальная поддержка – это предоставление материальной помощи, товаров и услуг, таких как обучение, образование и оборудование. Четвертая, оценочная поддержка включает в себя коммуникацию или предоставление информации, имеющей отношение к самооценке.

Метод исследования

Структура исследования

Чтобы ответить на вопросы исследования, использовался метод качественного исследования с триангуляцией нескольких технологий. Сначала был проведен контент-анализ, состоящий из изучения программных документов и отчетов встреч. Во-вторых, были проведены предварительные беседы с одиннадцатью ключевыми фигурами внутри организации, чтобы получить более полное представление о функционировании организации и усилиях, которые она предприняла после 22 марта. В-третьих, в течение 112 часов (в период с октября 2017 г. по декабрь 2017 г.) было проведено частичное наблюдение с целью достижения понимания культуры и структуры организации и для выражения сочувствия СП для завоевания доверия. Наконец, было проведено 31 полуструктурированное углубленное интервью с СП, которые находились на службе в течение 22/3. Такой подход позволил авторам получить углубленное понимание мнений и опыта СП, участвующих в этом исследовании.

Участники и выборка

Авиационная полиция в аэропорту Брюсселя (LPA BruNat) входит в состав Федеральной полиции Бельгии и обеспечивает безопасность в крупнейшем аэропорту Бельгии. На момент исследования это подразделение полиции включало 440 сотрудников, из которых около 200 работали во время и после 22 марта. Точные данные о количестве сотрудников, работавших на 22/3, отсутствуют. Для создания как можно большего количества вариаций и получения информативных случаев применялась теоретическая выборка.^{50,51} Четыре респондента были набраны путем отправки электронной почты всем сотрудникам полиции, и пятнадцать в ходе рассказов об исследовании во время наблюдения участников.

Далее, исследователи полагались на «привратников», чтобы найти больше желающих рассказать о своем опыте 22/3. Это привело к появлению 16 дополнительных респондентов. Собранная выборка включала 24 муж-

⁵⁰ Jaak Billiet and Hans Waeye, eds., *Een samenleving onderzocht. Methoden van sociaal-wetenschappelijk onderzoek* (Antwerpen: De Boeck, 2006).

⁵¹ Tom Decorte and Damian Zaitch, D., *Kwalitatieve methoden en technieken in de criminologie* (Leuven: Acco, 2010).

чин и семь женщин, различающихся по званию, от помощника СП, инспекторов полиции, старших инспекторов до комиссаров. Возраст от 27 до 58 лет, стаж от 4 лет до 41 года.

Процедура

На основе контент-анализа, наблюдения участников и обзора литературы были разработаны содержательные концепции списка тем для проведения углубленных интервью. Однако гибкий и открытый характер интервью позволил респондентам обсудить и другие темы, связанные с исследованием. Интервью проводились в период с декабря 2017 года по апрель 2018 года, из которых двадцать в аэропорту и одиннадцать в доме респондентов или в офисе исследователя. Продолжительность интервью варьировалась от 49 минут до 129 минут.

Менеджмент и анализ данных

Все интервью записывались на средствах аудиозаписи и расшифровывались дословно. Данные были систематизированы, закодированы и проанализированы с помощью программного обеспечения для качественного анализа NVivo. Процесс кодирования был двояким: с одной стороны, использовался дедуктивный подход, основанный на сенсibiliзирующих концепциях списка тем. С другой стороны, новые коды разрабатывались индуктивно, исходя из самих данных.⁵² Наконец, коды были повторно кластеризованы в соответствии с обнаруженными ключевыми категориями, что привело к наиболее важным результатам исследования.

Этические аспекты

Все респонденты подписали форму согласия, в которой изложены их права во время исследования, включая право не отвечать на вопросы и возможность отказаться от интервью в любое время. Все личные данные были конфиденциальными, и вся информация, которая могла привести к идентификации респондентов, была удалена из этой статьи. Было дано этическое одобрение Комитетом по этике Гентского университета и Федеральной полицией Бельгии.

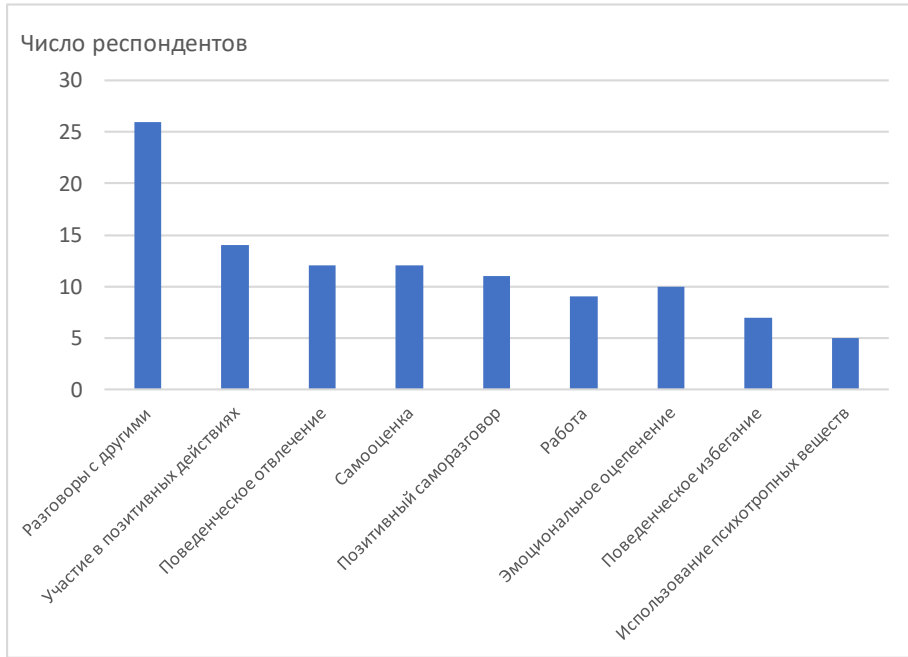
Результаты

Стратегии преодоления последствий трагедии 22/3

В течение всего дня 22/3 почти все респонденты перешли на автопилот, уделяя особое внимание выполнению своей работы. В тот момент не было места для признания собственных эмоций. В этом разделе основное внимание уделяется тому, как СП поступал с переживаниями от 22/3 впоследствии. На

⁵² Dimitri Mortelmans, *Handboek kwalitatieve onderzoeksmethoden* (Leuven: Acco, 2007).

рисунке 1 представлены стратегии копинга, которые рассматривались в ходе интервью. Кроме того, мы обсуждаем влияние 22/3 на личную и профессиональную жизнь вовлеченного СП.

Фигура 1: Стратегии преодоления, применяемые после 22 марта 2016 г.

Стратегии преодоления с участием

Как средство высказать свое мнение об инциденте и/или свои чувства, разговоры с другими были наиболее цитируемой копинг стратегией среди респондентов (см. Фиг. 2). За поддержкой в первую очередь обращаются к коллегам. Во-вторых, отмечается, что после 22/3 критически важно полагаться на партнеров. В безопасности дома респонденты могут показать свою уязвимость и эмоции. С другой стороны, некоторые респонденты стараются не шокировать и не расстраивать своих близких, из-за чего они не хотят делиться подробностями своего опыта. Респонденты, состоявшие в отношениях с другим СП, считали это ценным, потому что это помогало им чувствовать себя свободными говорить откровенно. В-третьих, некоторые респонденты рассчитывали на своих близких друзей в основном для того, чтобы отвлечься от негативных мыслей. В-четвертых, несколько респондентов обратились к профессиональному консультанту вне работы: терапевт воспринимается как человек, которому доверяют, который при необходимости оказывает специализированную помощь. Консультации терапевта — еще один широко используемый источник поддержки: выражение эмоций

терапевту в нейтральной обстановке снижает опасения по поводу риска навредить своей карьере, проявив уязвимость. С другой стороны, некоторые респонденты чувствовали себя ограниченными в том, чтобы делиться своими историями, потому что их терапевт недостаточно хорошо понимал «язык» полицейского мира. Другой трудностью был поиск терапевта, с которым они были бы связаны, или кого-то достаточно квалифицированного в области травматологии. В-пятых, значительное число респондентов полагались на поддержку, организованную на рабочем месте, чтобы выразить свои эмоции или разочарования: пятнадцать респондентов полагались на стресс-бригаду Федеральной полиции,⁵³ а тринадцать СП нашли поддержку у психолога или помощника пострадавших в своем отделении. Наконец, пять респондентов указали, что они, как правило, не разговаривали с коллегами или профессиональным консультантом. Они описывали себя как «закаленные» предыдущим травмирующим опытом на работе и считали, что терапия не приносит им пользы. Они предпочли просто «продолжить работу» или разобраться с инцидентом самостоятельно.

Фигура 2: Источники социальной поддержки в разговоре с другими людьми.

Вторая наиболее часто упоминаемая стратегия преодоления – это позитивные действия, такие как устранение недостатков или проблем, возникших после 22/3, ставя вопрос перед профсоюзом или руководством персонала. Это позволило некоторым респондентам найти положительные сто-

⁵³ Группа психологов и социальных работников, которые оказывают психологическую помощь полицейским, когда они испытывают ПТС во время работы.

роны отрицательного события. Кроме того, ведение записей о переживаниях и чувствах помогла реструктурировать мысли и позволила некоторым респондентам дистанцироваться. Вдобавок воспоминания о нападении, возвращение на место преступления, повторный просмотр видео или проверка фактов вместе с коллегами помогали положить конец этим переживаниям.

В-третьих, часто применяемыми стратегиями преодоления трудностей являются как поведенческое отвлечение, так и самооценка. Занятия расслабляющими видами деятельности, такими как занятия спортом, отдых, медитация или прогулки, помогают выпустить пар и избавиться от спирали негативных мыслей. Сосредоточение внимания на позитивной деятельности генерирует обновленную энергию. При самооценке 22/3 восемь респондентов боролись с чувством самообвинения и вины, считая, что они подвели жертв. Эти негативные идеи уменьшаются за счет признания своих усилий коллегами, начальством или самими жертвами. С другой стороны, четыре других респондента прямо заявили, что чувствуют себя хорошо по поводу своей реакции на 22/3. Они принимали, что сделали все, что в их силах, в пределах своих возможностей и придавали смысл своим действиям заключив, что они внесли положительный вклад в общее дело.

В-четвертых, несколько респондентов назвали позитивный разговор с самим собой эффективной стратегией преодоления. Реалистичный взгляд на ситуацию, напоминание себе, что все могло быть и хуже, и размышления о хороших вещах в жизни укрепляют принятие и позволяют респондентам продолжать свою жизнь.

После этого я посмотрел документальный фильм об 11 сентября. Тогда я подумал, что это было в 1000 раз хуже, но эти ребята тоже пошли дальше.
(R1)

Наконец, продолжение работы оказалось важным для девяти респондентов, особенно для одиноких. Пребывание дома имеет неприятный эффект и вызывает негативные мысли. Работа давала им возможность отвлечься, создавала определенный распорядок дня и возможность обсудить проблемы с коллегами.

Стратегии преодоления с дистанцированием

Регулярно применяемой стратегией преодоления с дистанцированием является эмоциональное оцепенение. Некоторые респонденты сознательно отстраняются от своих чувств и избегают мыслей о значении 22/3, чтобы защитить себя от подавляющих эмоций. Такое дистанцирование позволило им продолжить свою повседневную деятельность. Однако в большинстве случаев эти заблокированные эмоции возникали после конфронтации с определенными триггерами, продолжаясь от нескольких недель до нескольких лет после 22/3. Те, кто не сталкивался с этим, были обеспокоены тем, что рано или поздно «рухнут».

На следующий день после нападения пришел психолог, и я подумал: «Что ты здесь со мной делаешь? Мне это не нужно, я сам справлюсь. Если продолжить работу, это пройдет». Но это было не так. Я мог на несколько месяцев оттолкнуть эти чувства, но потом свет погас. И я полностью рухнул. (R28)

Во-вторых, несколько респондентов упомянули использование поведенческих стратегий избегания, таких как избегание любых новостей о 22/3. Более того, два СП избегали аэропорта после 22/3, а двое других отказались от социальной жизни.

Сообщений об (зло) употреблении психотропных веществ после 22/3 мало. Только один респондент заявил, что вскоре после этого начал сильно пить, как реакцию на сильные эмоции. Четыре других респондента упомянули об использовании успокаивающих или снотворных препаратов в течение короткого периода времени, но указали, что обеспокоены тем, что могут стать зависимыми от них.

Влияние на личную и профессиональную жизнь

События 22/3 оказали влияние на жизнь всех респондентов как в личном, так и в профессиональном плане. Десять респондентов прямо заявили, что 22/3 затронули их сильнее, чем другие ПТС, потому что они имели место в их собственной рабочей среде.

Большая разница в том, что это происходило на нашем собственном рабочем месте. Это делает их более воздействующими. Когда вы идете на место убийства в другом месте, это дальше от вашей личной жизни. Теперь это было на нашей территории. Наши коллеги. Совершенно иначе обстоит дело с коллегой, потерявшим ногу. (R19)

Почти все респонденты указали, что после 22/3 у них появляются симптомы посттравматического стресса, такие как проблемы со сном, физическое истощение, проблемы с концентрацией внимания, беспокойство и повторное переживание нападения. В большинстве случаев эти симптомы исчезали через несколько недель.

Большинство респондентов заявили, что они проявляли повышенную бдительность на работе в первые недели после 22/3, которая со временем исчезла. Однако у пятнадцати респондентов появилась постоянная настороженность в отношении признаков, связанных с терроризмом в аэропорту, что было очень утомительно и тревожно. Кроме того, девять респондентов чувствовали себя небезопасно на работе и пытались избегать определенных мест, таких как зал отлета. Такое же поведение наблюдается в личных ситуациях: пятнадцать респондентов были более осторожными и подозрительными в общественных местах, таких как концертные залы, кинотеатры или торговые центры. Кроме того, девять респондентов признались, что они часто проявляют нечувствительность и недоброжелательность по отношению к своим близким дома, и заявили, что существует четкое различие

между их функционированием до и после 22/3. Для трех респондентов 22/3 стали важным фактором прекращения отношений.

Я всегда говорю... есть твоя жизнь, семья и работа до нападения, и есть жизнь после нападения. (R26)

С другой стороны, события 22/3 стали причиной как для личностного, так и для профессионального роста: половина респондентов отметили, что больше ценят жизнь. Они сосредотачиваются на том, что действительно важно, и наслаждаются обыкновенными вещами в жизни, такими как любовь, смех, товарищеские отношения и пребывание на природе. Кроме того, они рассматривают все в перспективе, проявляют больше сочувствия и больше размышляют о своей работе, что дает им лучшее чувство контроля в других критических ситуациях.

Организационные ресурсы после террористической атаки

Официальная социальная поддержка на рабочем месте

Эмоциональная поддержка. Большинство респондентов остались довольны психологической поддержкой, оказываемой организацией. Пятнадцать респондентов обратились к группе по борьбе со стрессом Федеральной полиции, шестеро обратились к психологу LPA BruNat, а семь респондентов обратились к помощнику для пострадавших LPA BruNat. Индивидуальные контакты с членами стресс-группы были в основном положительными: из-за их знаний о работе полиции, респонденты, как правило, имели с ними хорошие отношения и не стеснялись говорить. Кроме того, высокую оценку получил факт, что они были доступны практически сразу после 22/3, к ним было легко подойти и что они проявили инициативу и часто связывались с СП. Однако через пару месяцев участники стресс-группы ушли из LPA BruNat. Несколько респондентов с отсроченными посттравматическими симптомами имели высокий порог [обращения к другим], и им было стыдно обращаться в стресс-группу самостоятельно. Более того, некоторые респонденты сочли высказывание и демонстрацию своей уязвимости рискованным, поскольку это могло быть передано руководству персонала и отрицательно повлиять на их карьеру. Более того, в дополнение к индивидуальному консультированию, стресс-группа организовала инструктаж для разных команд через несколько дней после нападения. Для некоторых респондентов это вмешательство произошло слишком рано, поскольку они все еще отрицали и отстранялись от своих чувств, чтобы «преодолеть». Другие восприняли это групповое обсуждение как угрозу, потому что они чувствовали себя слишком уязвимыми, чтобы делиться своими эмоциями публично.

Инструментальная поддержка. В ходе интервью обсуждались три темы инструментальной поддержки, предоставляемой организацией, а именно подведение итогов, административная поддержка и обучение/образование.

Через два месяца после 22/3 Федеральное управление авиационной полиции организовало анализ для всех членов LPA BruNat, который, по мнению респондентов, вызвал ряд проблем. Во-первых, не все знали об этом мероприятии и могли его посетить. Во-вторых, присутствовавшие респонденты напоминают, что анализ был просто монологом для большой группы СП. У них было сильное желание провести оперативный анализ исключительно с СП, которые работали 22/3. Это дало бы возможность для открытого диалога и устранило бы основные недоразумения между СП по поводу участия каждого 22 марта. Двумя годами позже новое руководство персонала организовало для СП, работавших 22/3, анализ, объяснив административные процедуры и показав видеозаписи нападения, дав им возможность рассказать о своем опыте. Хотя это произошло поздно, несколько респондентов были благодарны за эту инициативу.

Впоследствии вы понимаете, что пропускаете определенные части этого дня, и хотите знать, что именно произошло в итоге. (R15)

В дополнение к эмоциональному воздействию, события 22/3 повлекли за собой административные и судебные последствия для участвовавших в операции СП. Двадцать респондентов заявили, что получили физические или психологические травмы. Некоторые из них зарегистрировались в статусе «жертв терроризма» и/или подали гражданскую жалобу. Эти регистрации считаются важными для получения подтверждения и закрытия проблемы. Респонденты сообщили, что административная поддержка организации была недостаточной. Отсутствовало руководство, а информация предоставлялась в неструктурированной и фрагментарной форме. По этой причине восемь респондентов не начали или не продолжили административную/судебную процедуру. Респонденты предлагают назначить в организации центральное контактное лицо для координации и ведения начатых досье.

Вы должны были выяснять это сами. Они не направляли вас в этом процессе. Нет, вы должны были проявить инициативу самостоятельно. Вот почему я так долго ждал, чтобы продолжить. Вы не знаете, с чего начать. (R26)

Процедура очень сложная. Вот почему я положил все это в измельчитель. Вы можете продолжать вечно. (R4)

При самооценке 22/3 почти все респонденты считают себя недостаточно подготовленными, чтобы справляться с подобной ситуацией. Однако они не уверены, что специальная подготовка гарантирует правильные действия в экстремальных ситуациях. Респонденты испытывают острую потребность в регулярных тренировках и упражнениях в «повседневной» работе полиции. Это позволяет им развивать свои профессиональные навыки и уверенно работать в сложных условиях.

Во время интервью большинство респондентов подчеркивали, что физическая подготовка помогает справиться с невзгодами. Ни один из респондентов не слышал о существовании программ психологической подготовки и повышения устойчивости. Тем не менее, был заявлен очень большой интерес к посещению таких тренингов. Несмотря на их положительную реакцию, четыре респондента также были настроены скептически: они считали, что преобладающая мачо культура будет препятствовать реализации программ повышения устойчивости в полиции.

Думаю, это было бы очень полезно, но никогда о таком не слышал. И я думаю, что многие коллеги были бы слишком гордыми или слишком жесткими, чтобы захотеть пройти такие курсы. «Давай, не будь дураком, ты должен быть мужиком; это наша работа». Я с этим не согласен. (R8)

Оценочная поддержка. Хотя оценочная поддержка со стороны руководства персонала и полиции в целом считается необходимой (например, путем написания благоприятного доклада или вручения медали за заслуги), респонденты вспоминают, что получили недостаточное официальное признание своих усилий. Более того, у них сложилось впечатление, что руководство персонала не знало о влиянии 22/3 на сотрудников. Такие заявления как «Драма еще не закончилась? Прошло два года» (R11) или «Вы все еще не преодолели это спустя два года? Вы ведь не пострадали?» (R18) воспринимаются как оскорбительные. Непризнание их работы или психологического ущерба привели к гневу, разочарованию и демотивации у нескольких респондентов. В этом отношении один респондент упомянул «вторичную виктимизацию».

Неофициальная социальная поддержка на рабочем месте

Коллеги

Информационная поддержка. Учитывая восприятие отсутствия административной поддержки со стороны полиции, большинство респондентов узнали как справляться с административными и судебными процедурами, и поделились этой информацией со своими коллегами. Кроме того, СП информировали друг друга, рекомендуя определенных врачей, терапевтов или юристов.

Эмоциональная поддержка. Как уже упоминалось выше, большинство респондентов обратились за поддержкой к своим коллегам после 22/3. Примечательно, что они в основном говорят о своих разочарованиях по поводу 22/3 и меньше о личных эмоциях. В этом отношении восемнадцать респондентов сослались на господствующую «мачо» культуру на рабочем месте, где проявление признаков уязвимости воспринимается как слабость. Поэтому они осторожно делились своими мыслями и чувствами с коллегами, что затрудняет преодоление последствий 22/3. Некоторые респонденты рассказали, что когда они выражали свои эмоции, другие коллеги смеялись над ними и осуждали за слабость.

Хорошо, мачо культура в полиции всегда была и всегда будет. Особенно после нападения у меня сложилось впечатление, что вы не можете показывать слабость. Эта форма «социального контроля» настолько сильна, что влияет на вас. Что вы боитесь сказать: «Мне тяжело» или «Я плохо сплю». ... Нет, в полиции на такие жалобы не обращают внимания, наоборот. (R29)

С другой стороны, тринадцать респондентов нашли эмоциональную поддержку у коллег, с которыми они были связаны на более глубоком уровне и/или которые испытали те же невзгоды. Возможность делиться своими эмоциями в безопасной, принимающей среде ценится высоко и воспринимается как решающий фактор в решении проблемы 22/3.

Наконец, тринадцать респондентов сообщили, что поддержка выразилась в том, что они встречались друг с другом, отправляли текстовые сообщения или звонили по телефону, чтобы проверить, все ли в порядке с коллегами. Такое проявление внимания оценивалось высоко.

Оценочная поддержка. Признание коллег за усилия, предпринятые во время 22/3, кажется еще одним важным аспектом, чтобы успешно справиться с инцидентом. Получение «похлопывания по плечу» или простого «хорошая работа» давало респондентам чувство удовлетворения и повышало их уверенность в себе. С другой стороны, несколько респондентов отметили нечувствительность некоторых коллег к психосоматическим проблемам после 22/3, особенно когда жалобы продолжались в течение более длительного периода времени. Такие реакции, как «вы еще не преодолели это?» или обвинение в злоупотреблении системой здравоохранения приводили к одиночеству, разочарованию и, в конечном итоге, к трудному преодолению последствий 22/3.

Начальники

Информационная поддержка. Большинство респондентов считают, что информационная поддержка со стороны руководителей была ограниченной. В этом отношении опрошенные главные инспекторы и комиссары заявили, что они пытались поддержать членов своей группы, основываясь на своем личном опыте. Они замечали симптомы дистресса у коллег и советовали им обратиться к врачу или терапевту. Отсутствие информации о том, как помочь членам команды в решении административных или юридических вопросов, расстраивало их.

Эмоциональная поддержка. Мнения расходятся относительно степени эмоциональной поддержки, оказываемой руководителями. Семь респондентов заявили, что их руководители проявляли эмоциональную причастность, регулярно спрашивая, как они себя чувствуют, и подчеркивая, что они готовы поговорить. Чуткий руководитель с хорошими лидерскими качествами определяется как решающий фактор поддержки после 22/3. Респонденты называют хорошего лидера решительным, понимающим, сострадательным и корректным. Руководители с такими качествами позволяют респондентам чувствовать себя более уверенно в своих профессиональных

навыках, особенно в условиях кризиса. Более того, такие лидеры поддерживают атмосферу доверия, в которой члены команды могут быть самими собой.

С другой стороны, тринадцать респондентов заявили, что их начальник совершенно не заботился об их мыслях и чувствах. Это отсутствие поддержки порождает чувство разочарования и заброшенности со стороны полиции.

22 марта мы помогли людям, и в тот день, когда вам нужна помощь, вы остаетесь в одиночестве. До сегодняшнего дня, два года спустя, я ждал телефонного звонка от нашего начальника, который спросил бы меня, как я. Я еще не дождался его. (R28)

Шесть респондентов на руководящей должности выразили свою сильное чувство ответственности за благополучие членов своей команды после 22/3. Они были обеспокоены, когда заметили, что у их коллег возникали трудности, и пытались быть для них доступными. Тем не менее, три супервизора сочли это обременительным, поскольку им пришлось справляться со своими собственными травмами от 22/3.

В этот момент вы слишком заняты собой, чтобы самим справиться с этим. ... Сначала мне пришлось справиться со своими эмоциями, прежде чем я смог обратить внимание на сигналы страдания от членов моей команды. (R26)

Инструментальная поддержка. Несколько респондентов отметили, что их непосредственный руководитель удовлетворял такие их практические потребности после 22/3, как изменение содержания работы или корректировка графика работы, чтобы пойти к врачу. Тем не менее, пять респондентов жаловались, что руководство персонала проигнорировало их желание сменить рабочее место, на котором они были во время 22/3. Это привело к демотивации и повышению уровня абсентизма. Однако нынешнее руководство персоналом удовлетворяло такие просьбы, что воспринималось как лекарство для их травм.

Оценочная поддержка. Почти все респонденты подчеркнули важность получения признания со стороны своего руководителя после 22/3. Это повышает их уверенность в себе и сохраняет мотивацию во время трудностей. Тем не менее, лишь небольшая часть начальства выразила свою признательность за усилия, предпринятые 22 марта. Респонденты заявили, что это неотъемлемая часть полицейской культуры, где хорошая работа часто считается само собой разумеющимся.

Обсуждение

Целями этой статьи были (а) изучить стратегии преодоления последствий для СП после террористического нападения 22/3 и (б) изучить (не) формальную социальную поддержку на рабочем месте, которая воспринимается как оказывающая влияние на устойчивость СП.

Следуя первой цели, анализ данных показал, что опрошенные СП в первую очередь применяют стратегии преодоления с участием после 22/3, из которых наиболее часто упоминаемой является разговаривать с другими. Это согласуется с результатами предыдущих исследований, которые показали, что способность обсуждать и выражать чувства для нормализации переживаний после ПТС является важным ресурсом для людей на первой линии реакции.^{54,55,56,57} Кроме поддержки со стороны коллег, для СП решающую роль в процессе преодоления последствий играют партнеры в личной жизни. Полицейская организация должна прилагать усилия для усиления и укрепления этого ресурса путем создания партнерских отношений с семьями и организовать, например, семейные дни или группы поддержки.

Другими часто используемыми стратегиями преодоления, выявленные в этом исследовании, включают поведенческое отвлечение, участие в позитивных действиях, самооценка, позитивный разговор с самим собой и эмоциональное оцепенение. Что касается последней стратегии, полицейским органам следует учитывать тот факт, что у некоторых СП развиваются отсроченные посттравматические симптомы.

Интересно, что религиозная вера/духовность как стратегия преодоления, в бельгийском контексте почти не упоминается, что контрастирует с предыдущими исследованиями.^{58,59,60} Это также касается использования (черного) юмора.⁶¹ Хотя юмор признан фундаментальной частью полицейской культуры, в данном случае он воспринимается как несоответствующий из-за серьезности 22/3.

⁵⁴ Adams, et al., "Coping through a Disaster."

⁵⁵ Leigh Blaney and Vivienne Brunsden, "Resilience and Health Promotion in High-risk Professions: A Pilot Study of Firefighters in Canada and the United Kingdom," *The International Journal of Interdisciplinary Organizational Studies* 10, no. 2 (2015): 23-32.

⁵⁶ David N. Sattler, Bill Boyd, and Julie Kirsch, "Trauma-exposed Firefighters: Relationships Among Posttraumatic Growth, Posttraumatic Stress, Resource Availability, Coping and Critical Incident Stress Debriefing Experience," *Stress and Health* 30, no. 5 (2014): 356-365, <https://doi.org/10.1002/smi.2608>.

⁵⁷ Paul M. Young, Sarah Partington, Mark A. Wetherell, Alan StClair Gibson, and Elizabeth Partington, "Stressors and Coping Strategies of UK firefighters during on-duty incidents," *Stress and Health* 30, no. 5 (2014): 366-376.

⁵⁸ Adams, et al., "Coping through a Disaster."

⁵⁹ Roger A. Boothroyd, Shawna Green, and Anne Dougherty, "Evaluation of Operation Restore: A Brief Intervention for First Responders Exposed to Traumatic Events," *Traumatology* 25, no. 3 (2018): 162-171, <https://doi.org/10.1037/trm0000168>.

⁶⁰ Nina Ogińska-Bulik, "Negative and Positive Effects of Traumatic Experiences in a Group of Emergency Service Workers – The Role of Personal and Social Resources," *Medycyna Pracy* 64, no. 4 (2013): 463-472, <https://doi.org/10.13075/mp.5893.2013.0048>.

⁶¹ Crowe, et al., "A Content Analysis of Psychological Resilience"; Evans, Pistrang, and Billings, "Police Officer's Experiences."

Кроме того, это исследование обнаружило, что значительное число СП демонстрирует посттравматический рост после 22/3. Этот вывод согласуется с предыдущими исследованиями, которые показали, что посттравматический рост является относительно частым исходом у СП после ПТС.^{62,63}

Следуя второй цели исследования, наши результаты показали, что социальная поддержка на рабочем месте играет значительную роль в повышении устойчивости СП после ПТС. Являясь критически важной для вовлеченного сотрудника полиции в процессе преодоления последствий, поддержка на рабочем месте признается полицейской организацией решающей в плане усилий, предпринятых 22 марта, и преодоления психологического вреда после этого. Это важно как на официальном уровне – со стороны руководства персонала, так и на неформальном уровне – со стороны коллег и непосредственных начальников. Она вызывает чувство удовлетворения, повышает уверенность в себе и поддерживает мотивацию СП во время трудностей. Тем не менее, комплименты или выражения признательности – редкость в полицейской культуре, где хорошая работа часто считается само собой разумеющейся. Игнорирование влияния 22/3 на вовлеченный СП провоцирует гнев, разочарование, чувство покинутости и демотивацию.

Кроме того, это исследование демонстрирует важность неформальной эмоциональной поддержки на рабочем месте. Хотя СП в первую очередь обращались к коллегам, чтобы они высказали свое мнение после нападения 22/3, они выражали скорее свое разочарование, а не эмоции. В этом отношении обращается внимание на преобладающую «мачо культуру», при которой откровенное обсуждение страхов и проявление признаков уязвимости может быть воспринято как слабость и, в конечном итоге, пагубно сказаться на репутации СП. Существует острая необходимость в открытой, непредвзятой атмосфере на рабочем месте, которая дает возможность для нормального обмена эмоциями и побуждает коллег проявлять осторожность в отношении признаков психологического стресса. В этом отношении важную роль в создании атмосферы доверия, в которой можно открыто обсуждать проблемы и эмоции, играют склонные к оказанию поддержки непосредственные начальники.

Что касается официальной социальной поддержки на рабочем месте, это исследование подчеркивает ценность хорошо организованного и легкодоступного последующего психологического ухода за участвовавшими СП.

⁶² Erin C. McCanlies, Anna Mnatsakanova, Michael E. Andrew, Cecil M. Burchfiel, and John M. Violanti, "Positive Psychological Factors are Associated with Lower PTSD Symptoms among Police Officers: Post Hurricane Katrina," *Stress and Health* 30, no. 5 (2014): 405–415, <https://doi.org/10.1002/smi.2615>.

⁶³ Jane Shakespeare-Finch, Ian Shochet, Colette Roos, Cameron Craig, Deanne Maree Armstrong, Ross Young, and Astrid Wurfl, "Promoting Posttraumatic Growth in Police Recruits: Preliminary Results of a Randomised Controlled Resilience Intervention Trial," Australian and New Zealand Disaster and Emergency Management Conference: Book of Proceedings, 2014, Association for Sustainability in Business Inc., Australia, https://anzdmc.com.au/archive/BOP_PR14.pdf.

В случае LPA BruNat опыт работы с членами стресс-команды был в основном положительным. Однако, хотя большинство респондентов хорошо общались с ними и не стеснялись говорить на индивидуальных консультациях, некоторые с подозрением относились к использованию этого официального ресурса, поскольку он мог быть способом выявления «слабости» СП, что может быть вредным для карьерного развития.

Кроме того, важным ресурсом для решения проблемы 22/3 было объявлено правильное подведение итогов. Этот инструмент помогает восстановить ход событий 22/3, чтобы восстановить воспоминания некоторых СП и избежать недопонимания между коллегами. Тем не менее, были высказаны смешанные мнения о сроках такого опроса, о том, должен ли он быть обязательным или нет, и о том, кому разрешено присутствовать на нем. В целом, подведение итогов следует проводить в психологически безопасной обстановке, с возможностью для открытого диалога.

Далее, несколько причастных к этому СП были физически и/или психологически травмированы в результате 22/3, что повлекло за собой некоторые административные и судебные последствия. Признание правительством сотрудников полиции «жертвами террора» или возможность активно участвовать в судебном процессе указывается как важный источник для преодоления последствий 22/3. СП требуют инструментальной поддержки со стороны полиции в этом вопросе и рекомендуют создание центральной службы для координации и отслеживания заведенных дел. Это предложение согласуется с выводами парламентской комиссии по расследованию террористических атак, созданной 22 апреля 2016 года в ответ на 22/3.

И наконец, это исследование показало, что СП не признают важность физической подготовки для подготовки к экстремальным инцидентам, поскольку они считают, что это не гарантирует надлежащую реакцию, когда дело доходит до реального инцидента. Однако существует острая необходимость в обучении и подготовке к ежедневной работе полиции. Поскольку устойчивость – это обучаемый, динамичный процесс, который меняется в контексте взаимодействия человека с окружающей средой,⁶⁴ полицейские организации могут взять на себя обязательство инициировать образовательные и учебные программы, которые прививают СП физические и психологические навыки, способствующие повышению устойчивости.⁶⁵

В заключение, это исследование дает представление о передовых методах работы полицейской организации, которые помогут ее сотрудникам справляться с ПТС. Это приводит к лучшему пониманию того, как повысить устойчивость СП и эффективность их работы. В этом отношении организациям следует инвестировать в обеспечение своих сотрудников наилучшими

⁶⁴ Laureys and Easton, “Resilience of Public and Private Security Providers.”

⁶⁵ Nneoma Gift Onyedire, Afamefuna Theophilus Ekoh, JohnBosco Chika Chukwuorji, and Chuka Mike Ifeagwazi, “Posttraumatic Stress Disorder (PTSD) Symptoms among Firefighters: Roles of Resilience and Locus of Control,” *Journal of Workplace Behavioral Health* 32, no. 4 (2017): 227-248.

ресурсами, сосредоточив внимание на трех уровнях: (а) индивидуальных СП (например, программы обучения), (б) сама организация (например, реструктуризация) и (в) индивидуально-организационный интерфейс (например, общение, участие).⁶⁶ Эта тройная направленность создает платформу для более совершенных политики, процедур и культуры, повышающих устойчивость.⁶⁷

Ограничения и будущие исследования

Это исследование имеет несколько ограничений. Во-первых, результаты этого качественного исследования конкретного случая не могут быть обобщены для всего полицейского контингента. Тем не менее, это исследование дало глубокое понимание уникального травмирующего события, которое еще не было изучено. Во-вторых, хотя респонденты казались откровенными в рассказах о своем опыте, в результатах необходимо учитывать, что возможно, они давали социально желательные ответы. В-третьих, интервью проводились примерно через два года после 22/3, что увеличивает риск смещения ретроспективного воспоминания. Тем не менее, это также можно интерпретировать как преимущество, учитывая замедленное проявление проблем психического здоровья некоторых СП.

Поскольку устойчивость – это динамичный процесс, будущие разработки выигрывают от индивидуальных исследований, которые предоставят больше информации об эволюции стратегий преодоления во время и после ПТС. Кроме того, будет интересен подход с использованием смешанных методов для изучения устойчивости СП во время их повседневных оперативных задач или подход, учитывающий влияние полицейской культуры на применение стратегий преодоления. Более того, поскольку организационные факторы стресса, такие как бюрократия, автономия, менеджмент и коммуникация, могут быть большим источником стресса для СП, изучение факторов «рабочего контекста», связанных с устойчивостью СП, в целом, является интересным направлением для будущих исследований.

Отказ от ответственности

Выраженные здесь взгляды являются исключительно взглядами авторов и не отражают точку зрения Консорциума оборонных академий и институтов изучения безопасности ПрМ, участвующих организаций или редакторов Консорциума.

⁶⁶ Richard S. DeFrank and Cary L. Cooper, "Worksite Stress Management Interventions: Their Effectiveness and Conceptualisation," in *From Stress to Wellbeing*, ed. Cary L. Cooper, vol. 2 (London: Palgrave Macmillan, 2013): 3–13, https://doi.org/10.1057/9781137309341_1.

⁶⁷ Karena Jane Burke and Douglas Paton, "Well-being in Protective Services Personnel: Organisational Influences," *Australasian Journal of Disaster and Trauma Studies* 2, no. 2 (2006): 1-13.

Благодарность

Журнал *Connections: The Quarterly Journal*, Vol. 19, 2020 издается при поддержке правительства США.

Об авторах

Марлин Истон – профессор и председатель исследовательской группы «Управление и политическая безопасность» (GaPS) на факультете государственного управления и менеджмента Университета Гента. Она имеет более чем двадцатилетний опыт проведения в основном качественных, эмпирических исследований по вопросам, связанным с полицейской деятельностью и безопасностью, которые включают процессы (де) милитаризации, работу полиции с общественностью, радикализацию, полицейские (ре) организации, культуру полиции, участие граждан, инновации в полицейской деятельности и связь между полицейской службой и наукой. Она сочетает научную деятельность с активной ролью члена правления Бельгийского центра полиции и безопасности, где стимулируется взаимодействие между исследователями и практиками. Ее текущее исследование сосредоточено на управлении безопасностью применительно к событиям и потокам данных, а также инновациям, связанным с технологиями и безопасностью. С 2017 года она является адъюнкт-профессором в Институте криминологии Гриффита, где участвует в инициативе Развивающаяся безопасность (Evolving Security Initiative) и управляет центром ESI в Генте (ESI @ GNE), уделяя особое внимание управлению безопасностью в отношении потоков данных. С 2014 года она является президентом Инновационного центра безопасности (IUNGOS) в Бельгии. В сотрудничестве с частными компаниями, государственным сектором и научными учреждениями IUNGOS разрабатывает инновационные проекты в области технологий и безопасности.
E-mail: Marleen.Easton@ugent.be

Ванесса Лаурис, магистр криминологии, поступила на службу в полицию в 2004 году. Она работала в местной полиции Синт-Никлааса в патрульно-постовой службе, отвечая на звонки в службе экстренной помощи. С 2016 по 2020 год она была научным сотрудником в Департаменте государственного управления и менеджмента в Гентском университете, где изучала устойчивость людей, которые первыми участвовали в оказании помощи после критических инцидентов. В 2020 году она вернулась к своим корням в качестве сотрудника полиции.